

4) упражнения на развитие механизма идентификации понятий, связанные с определением значения слов, нахождением слова с указанным значением, с синонимическими и антонимическими заменами;

5) упражнения на образование слов, принадлежащих к другим частям речи, объяснение значения новых слов по их элементам; составление словосочетаний.

Некоторые подготовительные упражнения могут использоваться как в качестве предтекстовой работы, так и во время фонетической зарядки: повторять пары слов (*нос/нёс, мал/мял, быть/пить*); определять одинаковые и разные слоги (*дом–дом, дом–дым*); определять количество слов в предложении, и т.д.

Вторая группа упражнений представляет собой управляемую речевую деятельность, так как они обеспечивают практику аудирования на основе комплексного преодоления аудитивных трудностей. В упражнениях для обучения аудированию должно учитываться тесное взаимодействие аудирования с говорением как 2 форм устной речи и аудирования с чтением как 2 видов рецептивной деятельности. Подсистема речевых упражнений направлена на выработку умений воспринимать речевые сообщения в условиях, близких к реальному дискурсу. Они учат определять наиболее информативные части сообщения; прогнозировать на уровне текста; членить текст на смысловые блоки и объединять разрозненные части в связный текст; понимать элементы субъективной оценки; удерживать в памяти фактический материал. Примеры некоторых речевых упражнений: соединить предложения в одну фразу; прослушать диалог и одной фразой объяснить...; найти различия в двух вариантах сообщения; назвать персонажей текста; закончить предложение; по заглавию определить возможное содержание текста; определить по контексту значение новых слов и т.д.

Таким образом, успешное решение методической задачи в обучении слушателей курсов русского языка аудированию русской речи возможно осуществить при создании целенаправленной и ранжированной системы упражнений, предполагающей поэтапное формирование навыков и умений.

Н. В. Супрунчук, Лю Бинчжэн

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК (на примере рассказов А. П. Чехова)

С конца XIX века русская литература проникает в Китай. Для китайской литературы характерно большое внимание к истории, философии, этическим проблемам. Возможно, поэтому интерес к другим культурам проявился слабее и позже. Кроме того, многие люди были неграмотны. Знакомство с А. П. Чеховым (1860–1904) началось в первые годы XX века. Его творчество позволило узнать жизнь разных социальных слоев российского общества, служило примером для китайских литераторов. Уже первые попытки

перевода этого автора на китайский показали, что трудность заключается не только в передаче темы или сюжета, но и адекватном воплощении языковых особенностей оригинала. Чехов мастерски владеет всей палитрой художественных средств, подбирает лексику сообразно тематике произведения, варьирует ее в авторской речи и словах героев.

Традиционно, в соответствии с предложениями Е. А. Серебрякова, в истории распространения чеховских произведений, а значит, и переводов, в Китае условно можно выделить пять периодов. Первый – от начала XX столетия до 1917 г., второй начался объявленной в 1917 г. литературной революцией (еще одно знаковое событие данного периода – разворачивание «движения 4 мая» 1919 года), границей третьего стала национально-освободительная война 1937 г. против японского империализма, четвертый связан с созданием Китайской Народной Республики в 1949 г., пятый – с реформами после 1976 г.

При этом во время второго (тридцатые годы) и четвертого (пятидесятые, шестидесятые годы) периодов Чехов несколько раз попадал под подозрения политиков, его переводы и изучение не одобрялось. Принято считать, что впервые Чехов был переведен на китайский в 1907 г.: тогда в Шанхае в издательстве «Шаньбу» отдельной книгой был опубликован рассказ «Черный монах». Однако известный историк литературы и перевода М. Е. Шнейдер (1977) отмечал, что «... в 1905 г. в одном из номеров журнала “Синьсинь сяошо” был помещен, правда не законченный переводчиком Сяо Цзао, перевод повести “Дуэль”». У Тао переводил «Черного монаха» с японского, что обусловило ряд ошибок. В первой же строке имя и отчество (китайцами не употребляемое) превратились в фамилию героя, а *Коврин* стало его именем. Ученая степень *магистр* воспринята как название местности, в которой жил главный персонаж. В итоге рассказ изменился и получил вступление, традиционное для китайской прозы. «Хотелось бы обратить внимание и на тот факт, важный для литературы Китая, что рассказ был переведен на язык байхуа, т.е. на язык, в основе которого лежала разговорная речь. К сожалению, этот опыт не был использован, и последующие чеховские переводы до 1918 г. выполнялись на письменном языке *вэньянь*» (Серебряков Е. А., М., 2005).

В своих произведениях Чехов добивается высокой степени силы социального художественного обобщения. Его герои трогают нас до глубины души. Такое воздействие достигается благодаря показанным событиям, силе художественного слова, мастерскому владению русским языком во всем его стилистическом и семантическом разнообразии.

На материале рассказов А. П. Чехова «Хамелеон», «Смерть чиновника» и «Толстый и тонкий» общим объемом 2 095 словоупотреблений и их переводов на китайский язык, подготовленных Жу Лоном, были проанализированы значение и стилистическая, коннотативная и иные характеристики устаревших слов.

Всего из рассказов Чехова было выбрано 109 необщепотребительных слов. Из них 32 устаревших (таблица). Мы проверили, сохраняются ли стилистические, исторические и другие характеристики чеховской лексики в переводе.

Трансформация русской необщепотребительной лексики в переводе

Язык	Характеристика лексики					всего
	устаревшая	возвышенная	разговорная	сниженная	нейтральная	
русский	32	5	67	5	0	109
китайский	24	1	37	19	28	109

Устаревшую лексику принято разделять на *историзмы*, *архаизмы* и *нотсиололизмы*. *Историзмы* – это слова, обозначающие исчезнувшие явления и предметы. С развитием общества появляются новые социальные связи и понятия, иными становятся экономика, политика, быт и культура. Когда те или иные предметы пропадают, то нет больше необходимости использовать слова, которые их обозначают. *Архаизмы* – это устаревшие названия предметов, явлений, понятий, свойств. Они переместились в пассивный запас потому, что в языке появились новые названия тех же объектов. В отличие от историзмов, у архаизмов есть синонимы, которые активно используются. *Нотсиололизм* – это наименование понятия, которое деактуализировалось, хотя денотат его и сохранился, например, *хлебопашец*, *сановник*.

В нашей работе это деление представляется не очень важным. Все эти разряды способствуют передаче колорита эпохи, более точному воссозданию обстановки.

В рассмотренных рассказах две трети устаревших слов переданы по-китайски также устаревшими словами. Рассмотрим эти случаи:

Жалованье плохое... (ТТ) – 薪水很少;

Жена уроки музыки дает, я портсигары приватно из дерева делаю (ТТ).
–我妻子教音乐课；我呢，私下里用木头做烟盒。；

На другой день Червяков надел новый вицмундир, подстригся и пошел к Брижзалову объяснить... (СЧ) – 第二天切尔维亚科夫穿上新制服，理了发，上卜里斯哈洛夫家里去解说。；

Пахло от него хересом и флер-д'оранжем (ТТ). – 他冒出核烈斯酒和香橙花的气味。

Согласно словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, слово *флёрдоранж* значит ‘в обряде венчания: принадлежность головного убора невесты – белые искусственные цветы, похожие на цветы поморанцевого дерева’.

В ряде случаев исторические характеристики русской и китайской лексики не совпадают. Так, выявлены примеры, когда вместо русского устаревшего слова использовано китайское без такой семы:

Ежели каждый будет кусаться, то лучше и не жить на свете... (X) –
要是人人都遭狗咬，那还不如别在这个世界上活着的好；

Это вот моя жена, Луиза, урожденная Ванценбах... (ТТ) –
这是我妻子露意丝，她娘家姓万增巴赫。

Китайское соответствие просто означает ‘фамилия жены’, оно нейтрально.

Открытые двери лавок и кабаков глядят на свет божий уныло, как голодные пасти... (X) –小铺和酒店敞开大门，无精打采地面对着上帝创造的这个世界，象是一张张饥饿的嘴巴。

В этом примере русские *лавка* и *кабак* являются устаревшими, а китайский перевод *лавки* – разговорный, а *кабак* – нейтральный. При этом перевод оказался не очень точным по значению, так как китайское 小酒馆 означает такое заведение, где в основном продают пиво и водку, а еду обычно не подают. В то время как в русском кабаке люди как раз сидели, пили и ели.

Устаревшее значение слово *кресла* ‘места в партере театра’ анализируется в статье С. К. Буховец «Лингвострановедческий комментарий в процессе преподавания» (Минск, 2007). Там, в частности, отмечается: «“Корневильские колокола” были чрезвычайно популярны в российском обществе того времени, на них стремились попасть, побывать на них было делом престижа. Учтем также, что для усиления наслаждения Червяков из близкого к сцене 2-го ряда смотрел в бинокль. Всех этих аспектов – удовлетворение амбиции и престижа – сверхдостаточно, чтобы полностью представить себе охватившее экзекутора чувство, которое писатель назвал “верхом блаженства”». Переводчик удачно подобрал соответствие 池座, имеющее оттенок устарелости.

В других случаях наблюдается обратная ситуация: китайское устаревшее слово использовано там, где в русском оригинале эта окраска отсутствует. Возможно, переводчик так поступил неосознанно, возможно, старался передать дух эпохи. В принципе такой прием оправдан: если не удастся сохранить историческую окраску одного слова, то возможно ее добавление для другого.

Н. В. Супрунчук

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЫБОРА УДАРЕНИЯ РУССКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В одних языках ударение во всех словах или подавляющем их большинстве падает на один и тот же слог (напр., на первый в чешском, венгерском и латышском, на предпоследний в польском и эсперанто, на последний в армянском) – это связанное фиксированное ударение. В сербском, македонском, латыни – связанное ограниченное. В других языках (напр., в русском, болгарском, английском) оно может быть на любом слоге, т.е. оно свободное (разноместное).